

ВЕРА ДОБРАЯ
ВЛАДА НОЧЬ

18+

ДЕТЕКТИВ
для Альфы

Вера Добрая Влада Ночь Детектив для Альфы

<https://litres.ru/73985059>

SelfPub; 2026

Аннотация

Правило первое: никогда не связывайся с оборотнями.

Второе: если связалась — не смейся им в лицо.

И третье: если нагрубила самому опасному мужчине в городе, то молись, чтобы он убил тебя быстро.

Майя Соболева всегда нарушала правила.

Ворваться в закрытый клуб, где собираются волки? Легко.

Назвать Альфу «мокрой псиной» прямо в его логове? С удовольствием!

Работать на того, кто заставляет всю стаю дрожать одним взглядом? Ну кто-то ведь должен следить, чтобы этот напыщенный индюк не вляпался в неприятности.

Осторожно!!! Книга содержит сцены, от которых плавятся экраны, диалоги, которым хочется аплодировать, и кота, который знает, кто в доме настоящий Альфа!

Содержание

Глава 1. Майя	4
Глава 2. Майя	13
Глава 3. Аларик	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Влада Ночь, Вера Добрая Детектив для Альфы

Глава 1. Майя

В этом городе пахло деньгами и чужими тайнами.

Я сидела в своей машине — старой, выдавшей виды «Тойоте», которая последние полгода работала больше на чистом энтузиазме, чем на бензине — и наблюдала за входом в элитный ночной клуб.

«Берлога». Название без намёков.

Для тех, кто не в курсе: вход строго по приглашениям, членские взносы выше моей квартплаты за год, а в меню вместо привычных стейков — блюда, о которых лучше не спрашивать.

Работа частного детектива в городе, где оборотни правят бал, а люди делают вид, что ничего не замечают, — это постоянный компромисс с совестью. Но сегодня совесть молчала, потому что сегодня я искала ребёнка.

В кармане пиликнул телефон. Сообщение от клиентки: «Она там. Подруга видела её фото в соцсетях какого-то блогера. В «Берлоге». Пожалуйста, Майя. Она же совсем девочка».

Я вздохнула и убрала телефон. Нина, восемнадцатилет-

няя волчица из маленькой стаи, пропала две недели назад. Родители на грани инфаркта, полиция разводит руками, а все следы ведут в клуб, принадлежащий стае Блэквуд — одной из самых влиятельных и закрытых структур в городе.

— Ладно, — сказала я машине, открывая дверь. — Если не вернусь, завещаю тебя своему коту. Он хоть и сволочь, но справедливая.

Машина, по обыкновению, промолчала, и я восприняла это как согласие.

Внутри «Берлога» оказалась именно такой, как я себе представляла: кожа, бархат, приглушённый свет и запах дорогого парфюма, который с трудом перебивал естественный, чуть диковатый запах хищников.

Оборотни здесь чувствовали себя в своей стихии. Их выдавали глаза — слишком внимательные, цепкие и голодные, даже когда они просто потягивали виски у барной стойки.

Я прошла к бару, заказала минералку и начала сканировать зал. Нина была высокой блондинкой с модельной внешностью — такие здесь на вес золота. И правда, я нашла её быстро.

Она сидела в VIP-зоне за столиком с двумя мужчинами в дорогих костюмах. Выглядела напряжённой, но улыбалась, как учат в таких случаях. Один из мужчин наливал ей шампанское. Она пила. Я мысленно вздохнула. Плохо, Нина, очень плохо. Но не смертельно — я же здесь.

Я направилась к VIP-зоне. На входе меня встретил муж-

чина, которого природа явно создавала, когда у неё было хорошее настроение и лишний бетон: рост под два метра, плечи — косая сажень, взгляд — тяжёлый, изучающий.

— Приглашение, — сказал он. Без вопроса и без намёка на вежливость.

— Честно? Потеряла где-то по дороге. — Я улыбнулась максимально дружелюбно. — Я к друзьям. Вон те двое с блондинкой. Я их сестра. Троюродная. Из бедной ветви семьи.

Бетонный мужчина даже не повернул головы.

— Нет.

— Слушай, — я понизила голос до заговорщицкого шёпота. — Давай договоримся по-хорошему. Ты меня пропускаешь, я не рассказываю твоей бабушке, что ты работаешь в заведении, где подают блюда, за которые в приличных домах вызывают полицию.

Он моргнул. До него дошло не сразу. А когда дошло — его ноздри раздулись, и он зарычал. Низко, вибрирующе, с тем особым подтекстом, от которого у нормальных людей включается инстинкт самосохранения на полную мощность.

Я выдержала паузу, а потом, посмотрев ему в глаза, спокойно сказала:

— Милый, я выросла в районе, где такие звуки издают холодильники, когда ломаются посреди ночи. Если ты пытаешься меня напугать — попробуй что-то пооригинальнее. Например, стихи. Любишь стихи?

Оборотень замер. В его взгляде мелькнуло что-то странное — смесь растерянности и любопытства. Этого ему в инструкции точно не прописывали.

Я воспользовалась заминкой, скользнула мимо него в VIP-зону и быстрым шагом направилась к столику.

— Нина! — позвала я негромко, но внятно. — Привет, дорогая! А мы тебя везде ищем. Мама просила передать, что ужин стынет.

Блондинка подняла голову. В её глазах мелькнуло узнавание, потом надежда, потом снова страх. Но не передо мной, а перед теми, кто сидел рядом.

Мужчины за столиком синхронно повернулись. Обычные морды — холёные, самодовольные, с дорогими часами и пустыми глазами. Беты. Те, кто бегают по поручениям и очень хотят казаться важными.

— Ты кто? — спросил тот, что сидел ближе, и его тон не предвещал ничего хорошего.

— Я её тренер по дыхательной гимнастике, — взяла Нину за руку и потянула вверх. — Поднимайся, красавица, нам пора. Скажи дядечкам спасибо за шампанское.

— Никуда она не идёт.

Голос за спиной был низким, спокойным и абсолютно ледяным. В нём не было угрозы — в нём было утверждение факта. Настолько уверенное, что на секунду мне самой захотелось подчиниться.

Я обернулась.

Мужчина стоял в проходе, перекрывая единственный путь к выходу. Высокий. Широкоплечий. Тёмный костюм, белая рубашка, идеально завязанный галстук. Волосы тёмные, зачёсанные назад. Лицо — резкое, скуластое, красивое той опасной красотой, от которой брошенным им женщинам требуются годы терапии.

Но главное было даже не в лице, а в том, как на меня смотрели его глаза.

Жёлтые. С вертикальным зрачком. Глаза Альфы. Глаза того, кто никогда не слышал слова «нет» и не собирался начинать.

Давление ударило мгновенно. Воздух стал тягучим, как патока. В ушах зашумело, в висках запульсировала боль. Моё тело закричало: «Подчинись! Склонись! Беги!».

Я глубоко вздохнула. И включила свой дар — ту самую странную способность, которую ненавидела всю жизнь, потому что она делала меня чужой среди своих и своей среди чужих. Стена в голове. Тишина. Давление исчезло, оставив после себя только лёгкое головокружение.

— Осторожнее, — сказала я, поморщившись. — У меня от некоторых видов давления мигрень начинается. А таблетки дома остались.

В жёлтых глазах мелькнуло удивление. Или это было любопытство? Он моргнул, всего один раз, и давление исчезло совсем.

— Ты человек, — сказал он, и это не было вопросом.

— А ты оборотень, который, судя по всему, привык решать вопросы через запугивание. — Я выпрямилась, всё ещё держа Нину за руку. — Я забираю девушку. Ей восемнадцать, по человеческим законам она совершеннолетняя, но по вашим — ещё щенок. Родители её ищут. Так что, если не возражаешь, мы пойдём.

Я сделала шаг к выходу. Он не сдвинулся. Мы оказались лицом к лицу — слишком близко, слишком опасно близко. Я чувствовала его запах — дорогой парфюм с нотами кожи и дерева, и под ним что-то дикое, звериное, от чего внутри всё сжималось в тугий узел.

— Ты знаешь, кто я? — спросил он тихо. Почти спокойно.

— Догадываюсь. — Я встретила его взгляд и не отвела глаз. — Ты Аларик. Альфа стаи Блэквуд. Твоё лицо на обложках деловых журналов и в некоторых документах, которые я видела по работе. — Я помолчала секунду и добавила с лёгкой улыбкой. — И от тебя пахнет мокрой шерстью, даже несмотря на костюм за пять тысяч. Наверное, плохо просушили после утренней пробежки.

В зале стало тихо. Абсолютно, звеняще тихо. Я слышала, как где-то за стойкой бара упала вилка. Как кто-то сдавленно выдохнул. Как бешено колотилось моё собственное сердце.

Аларик смотрел на меня, и его глаза горели жёлтым огнём, а желваки на скулах ходили ходуном. Я видела, как напряглись его плечи, как пальцы сжались в кулаки.

Я приготовилась к самому худшему, но вместо этого уго-

лок его рта чуть дрогнул.

— Ты всегда такая смелая, — сказал он, и это снова не было вопросом.

— Я всегда такая занятая, — сунула свободную руку в карман куртки, достала визитку. — Майя Соболева. Частный детектив. Если потеряете кого — обращайтесь. Для членов вашей стаи скидка. Вам особенно.

Я протянула ему визитку. Он взял. Посмотрел на неё. Перевёл взгляд на меня. Потом на Нину, которая мелко дрожала за моей спиной.

— Она уйдёт, — сказал он. — Но ты останешься. Поговорим.

— Не сегодня, — я покачала головой. — У меня рабочий день закончился, клиентку нужно доставить родственникам. Если хотите поговорить, мои контакты у вас в руке. Звоните. Я беру почасовую оплату.

Я развернулась и, всё ещё сжимая руку Нины, пошла к выходу. Спиной я чувствовала его взгляд. Тяжёлый, прожигающий, не отпускающий. Я ждала, что он окликнет меня, прикажет остановиться, пошлёт своих людей вдогонку, но ничего такого не произошло.

Мы вышли на улицу. Нина разрыдалась, повиснув у меня на шее. Я усадила её в машину, села за руль и только тогда позволила себе выдохнуть.

— Ты... ты понимаешь, кто это был? — всхлипывала Нина. — Он же... он же...

— Аларик Блэквуд, Альфа стаи, хозяин половины города, — кивнула я, заводя двигатель. — Понимаю, но знаешь, что я поняла за годы работы, детка? Самые опасные люди — не те, кто рычит громче всех, а те, кто умеет слушать. Он умеет. И это должно пугать нас обоих гораздо сильнее, чем любой рык.

Я отвезла Нину к родителям, получила честно заработанный гонорар, выслушала тысячу благодарностей и вернулась в свою квартиру. Крошечную, заваленную папками с делами, с котом на подоконнике, который даже не повернул головы на моё появление.

Ночью я не спала. Лежала, смотрела в потолок и чувствовала на себе жёлтые глаза. Они прожигали меня насквозь даже в воспоминаниях. И что-то подсказывало мне, что этот разговор — не последний.

А наутро в дверь постучали.

Я открыла. На пороге стоял мужчина в строгом костюме. Не Аларик, но явно из его стаи — слишком правильная осанка, слишком спокойный взгляд. Он протянул мне конверт.

— От Альфы. Лично в руки.

Я взяла конверт, поблагодарила и закрыла дверь. Внутри оказался официальный контракт на нескольких страницах и короткая записка от руки:

«Майя Соболева.

Вы произвели на меня впечатление. Редкое качество. У меня есть для вас предложение, от которого вы не сможете

отказаться, потому что я достаточно изучил вас за эту ночь и знаю: вы не умеете проходить мимо чужих проблем. А у меня их много.

Жду сегодня в 18:00 в моём офисе. Приходите с тем самым выражением лица. Мне оно понравилось.

Аларик Блэквуд.

P.S. Ваш кот мне тоже понравился. Передайте ему, что я разрешаю запрыгивать на мой диван, когда будете в гостях. Если, конечно, решите прийти».

Я перечитала записку два раза. Потом третий. Потом посмотрела на кота, который дремал на подоконнике, свесив хвост.

— Ну что, — сказала я ему, — похоже, у нас свидание с самим Альфой. Как думаешь, стоит?

Кот зевнул, демонстрируя полное равнодушие к моей драме.

— Солидарна, — вздохнула я. — Но пойти придётся. Хотя бы ради того, чтобы узнать, с каких это пор оборотни интересуются моим котом.

Я посмотрела на часы. До шести оставалось восемь часов, чтобы придумать, как разговаривать с человеком, который одним взглядом заставляет стаю дрожать.

Я улыбнулась своим мыслям и пошла варить кофе. Будет точно весело.

Глава 2. Майя

Офис Аларика Блэквуда находился на сорок седьмом этаже небоскреба в деловом центре. Стекло, бетон, сталь — ничего лишнего, ничего случайного. Даже растения в кадках выглядели так, будто их натаскивали на строгую геометрию с детства.

Меня провели через приёмную, где за столом сидела секретарша с лицом фотомодели и взглядом цербера, и оставили перед массивной дверью из тёмного дерева.

— Входите, — раздался из-за двери низкий голос. — Я знаю, что вы уже здесь. Ваш запах... своеобразный.

Я хмыкнула, толкнула дверь и вошла.

Кабинет был огромным. Панорамные окна от пола до потолка открывали вид на вечерний город: море огней, текущее к горизонту. За столом из чёрного стекла сидел Аларик. Сегодня без пиджака, в одной белой рубашке с закатанными рукавами. На столе — стопка бумаг, ноутбук, чашка с чем-то тёмным. И никаких тебе «друзей семьи» с автоматами по углам. Только он и тишина.

— Мило, — сказала я, оглядываясь. — Прямо как в журналах про идеальную жизнь. Только где кровати для жертв? Или их в другом крыле поставили?

— Садитесь, — он указал на кресло напротив стола, даже не улыбнувшись. — Кофе? Чай? Что-то покрепче?

— Воду, если можно, — я села, положила сумку на колени. — Я на работе. С вами, похоже, лучше держать голову трезвой.

Он нажал кнопку на столе, что-то продиктовал в воздух, и спустя минуту, в кабинет бесшумно вошла девушка с подносом. Поставила передо мной высокий стакан с водой, лёд, долька лимона. Исчезла так же бесшумно.

— Итак, — начал Аларик, откидываясь в кресле и складывая руки на груди. — Майя Соболева. Тридцать два года. Частный детектив без лицензии уже пять лет. Специализация — дела, от которых отказывается полиция. Два раскрытых убийства, одно похищение, семь найденных пропавших. Ни одного провала.

Я молча пила воду. Лёд приятно охлаждал горло.

— Родители погибли, когда вам было пятнадцать. Воспитывала бабушка, которая держала небольшую антикварную лавку. Умерла три года назад. Кота зовут Барсик, ему восемь лет, и он толще, чем должен быть по ветеринарным нормам, — мужчина сделал паузу. — Я ничего не пропустил?

— Пропустили, — я поставила стакан на стол. — У Барсика проблемы со щитовидкой. И он не толстый, а фактурный. Если уж берётесь изучать моё досье, будьте дотошны.

В жёлтых глазах мелькнуло что-то. Не улыбка, нет, скорее тень улыбки. Оборотень подался вперёд, положил локти на стол.

— Вы не боитесь, Майя. Совсем. Это редкое качество.

Обычно люди, которые знают, кто я, по крайней мере, нервничают. А вы сидите здесь, пьёте воду и делаете замечания по поводу моего расследования.

— А вы хотите, чтобы я боялась? — Я чуть склонила голову, разглядывая его. — Потому что, если честно, я пока не вижу причин. Вы пригласили меня в свой красивый кабинет, изучили мою биографию, даже про кота узнали. Похоже, я вам зачем-то нужна. А когда ты кому-то нужен, бояться глупо. Нервничать — можно, но я сегодня выпалась.

Он молчал несколько секунд. Просто смотрел на меня долго, внимательно, изучающе. Я выдержала этот взгляд. Включила свою внутреннюю защиту — ту самую стену — и смотрела в ответ.

— Интересно, — сказал он, наконец. — Ваш дар: вы блокируете ментальное давление. Всегда так было?

— С детства, — я пожала плечами. — Долго не могла понять, почему на меня не действуют вещи, от которых другие люди впадают в ступор. Потом бабушка объяснила. Сказала, что это дар предков. Или проклятие. Смотря, с какой стороны посмотреть.

— С какой смотрите вы?

— С практической, — я улыбнулась. — Это позволяет мне делать мою работу. И разговаривать с такими, как вы, на равных, а не трястись в углу, молясь, чтобы не съели.

Он усмехнулся. Коротко, почти незаметно, но я уловила.

— Хорошо. Тогда к делу, — он пододвинул ко мне кон-

тракт, который я уже видела. — Вы прочитали?

— Пролистала, — взяла бумаги, пробежалась глазами. — Вы нанимаете меня для расследования внутренних дел вашей стаи. Исчезновение нескольких молодых волков, подозрение на предателя в ближнем круге, возможная утечка информации конкурентам. Заманчиво. И опасненько.

— Справитесь?

— Справлюсь, — отложила контракт. — Вопрос в другом: почему я? У вас своих волков — целая армия. Наверняка есть те, кто обучен таким вещам лучше меня.

— Потому что я не доверяю своим волкам, — ответил он спокойно. — Предатель среди них. Я не знаю, кто. Может быть, кто-то из верхушки. Может быть, кто-то, кого я считал близким. Мои люди будут под подозрением с самого начала. А вы — посторонняя. И у вас есть репутация.

— Репутация человека, который не продаётся?

— Репутация человека, который слишком принципиален для этого города, — он смотрел на меня в упор. — Я проверил все ваши дела. Вы ни разу не взяли деньги, чтобы закрыть глаза. Даже когда вам угрожали. Даже когда предлагали суммы, которые решили бы все ваши проблемы.

— Проблемы имеют привычку заканчиваться, — ответила я тихо. — А совесть — это навсегда. И потом, если я начну брать взятки, кто будет дразнить таких, как вы? Скучно жить станет.

Аларик молчал, и в этом молчании было что-то новое.

Не угроза, не давление, а уважение? Невозможно. Альфы не уважают людей. Они их терпят, используют и игнорируют.

— Я заплачу вдвое больше вашего обычного гонорара, — сказал он, наконец. — Плюс все расходы. И если найдёте предателя — премия, о которой вы даже не мечтали.

— Звучит красиво, — я взяла ручку, покрутила в пальцах. — Но у меня будут условия.

Он поднял бровь. Очевидно, с ним не часто торговались.

— Слушаю.

— Первое: я работаю так, как считаю нужным. Вы не указываете мне, кого опрашивать, куда ходить и какие методы использовать. Я профессионал и не люблю, когда дышат в спину.

— Приемлемо, — он кивнул.

— Второе: полный доступ ко всем документам стаи, которые касаются исчезновений. Я понимаю, что у вас секреты, но если вы будете что-то скрывать, я могу пропустить важное, и тогда пеняйте на себя.

Оборотень чуть нахмурился, но снова кивнул.

— Третье: — я сделала паузу, — если я найду предателя, вы не имеете права убивать его, пока я не получу от него показания. Мне нужно закрыть дела по пропавшим. Родители этих мальчиков и девочек имеют право знать правду.

— Это моя стая, — его голос стал жёстче. — Я сам решаю, что делать с теми, кто меня предал.

— А я решаю, подписывать этот контракт или нет, — я

отложила ручку. — Выберите, Аларик. Мои условия или поиск другого детектива, который согласится работать вслепую.

Тишина повисла в кабинете, густая, как мёд. Он смотрел на меня, я на него. Где-то за окном пролетел вертолёт, тень скользнула по стеклу.

— Вы невероятно наглая, — сказал он наконец.

— Я справедливая, — улыбнулась в ответ. — Есть разница.

Он выдохнул и вдруг усмехнулся. По-настоящему. Коротко, хрипло, но искренне.

— Хорошо. Я принимаю ваши условия. Пишите.

Я взяла ручку и вписала свои пункты в контракт. Поставила подпись. Пододвинула бумаги ему. Он поставил свою — размашистую, с завитком, совсем не похожую на подпись человека, который контролирует каждый свой шаг.

— Рада сотрудничеству, — сказала я, вставая и протягивая руку.

Он встал тоже. На секунду задержал взгляд на моей ладони, потом пожал. Его пальцы были горячими, сухими, сильными. Через рукопожатие я снова почувствовала его тепло, силу, напряжение, скрытое под идеальной оболочкой.

— Я провожу, — сказал он, но не отпустил мою руку сразу, а задержал на секунду дольше, чем нужно. — Завтра утром пришлите список документов, которые вам нужны. Дориан всё подготовит.

— Дориан — это тот невозмутимый тип с лицом гробовщика?

— Это мой помощник. И да, он невозмутимый. Двадцать лет работает со мной, ни разу не повысил голос.

— Скучный у вас коллектив, — заметила я, высвобождая руку. — Надо будет его развеселить. У меня есть пара анекдотов про оборотней.

— Не надо, — мужчина открыл передо мной дверь. — Он может не оценить.

— А вы оцените? — Я обернулась уже на пороге.

Он посмотрел на меня. В жёлтых глазах снова мелькнула та тень, которую я уже начала узнавать.

— Посмотрим, — сказал он. — Вы вообще производите странное впечатление. Раздражаете и заинтересовываете одновременно. Редкое сочетание.

— Я стараюсь, — улыбнулась ему через плечо и пошла к лифту.

В лифте, спускаясь вниз, я прислонилась спиной к холодной стене и закрыла глаза. Сердце колотилось где-то в горле. Только сейчас, оставшись одна, я позволила себе признать: этот мужчина опасен. Не потому что он Альфа и может убить одним движением, а потому что от одного его взгляда у меня внутри всё переворачивалось, и моя защита — моя проклятая стена — работала на пределе, сдерживая не только его давление, но и что-то своё, что просыпалось во мне.

— Спокойно, Майя, — сказала я себе вслух. — Это про-

сто работа. Деньги. Контракт. Никаких чувств. Тем более к тому, кто может порвать тебя и сожрать.

Лифт звякнул, двери открылись. Я вышла в прохладный вестибюль, кивнула охране и вынырнула в вечернюю прохладу города.

Дома меня ждал Барсик. Он сидел на подоконнике и смотрел на меня с выражением: «Ну и где тебя носило? Корм, между прочим, сам себя не насыплет».

Я насыпала корм, плюхнулась в кресло и уставилась в одну точку.

— Барсик, — сказала я коту, — кажется, я влипла.

Кот хрустел кормом и даже ухом не повёл.

— Этот тип... он опасный. Умный. Красивый, зараза. И он смотрит на меня так, будто я не человек, а... ну, не знаю. Задача. Вызов. Головоломка, которую хочется решить.

Кот доел корм, запрыгнул ко мне на колени и ткнулся носом в руку.

— И знаешь что? — Я почесала его за ухом. — Мне чертовски это нравится, и это плохо. Очень плохо.

Кот замурчал, игнорируя мои душевные терзания. Я вздохнула и достала телефон, чтобы написать сообщение Дориану с перечнем документов.

Ответ пришёл уже спустя минуту: «Завтра в 9:00 всё будет готово. Альфа просил передать, что ждёт вас в 10:00 для вводного инструктажа. И просил напомнить: анекдоты про оборотней рассказывать не надо. Особенно тот, про охотни-

ка и трёх поросят».

Я рассмеялась вслух. Барсик неодобрительно дёрнул ухом.

— Ну, всё, — сказала я ему, — началось.

Утром я пришла ровно в десять. В приёмной меня ждал не только Дориан с папками, но и сам Аларик. Он стоял у окна, заложив руки за спину, и смотрел на город.

— Доброе утро, — сказала я, входя. — Любуетесь видами?

— Думаю, — ответил он, не оборачиваясь. — О том, что сегодня ночью пропал ещё один член моей стаи. Девушка. Двадцать лет. Дочь советника.

Я замерла. Юмор ушёл сам собой.

— Когда?

— Около полуночи. Вышла из дома, сказала, что к подруге. Не дошла. Камеры зафиксировали её у входа в парк. Дальше — ничего. Как сквозь землю провалилась.

Оборотень обернулся. В его глазах была усталость и глубокий, холодный гнев, который он едва сдерживал.

— Я хочу, чтобы вы начали с этого, Майя. Прямо сейчас. Забудьте про документы, забудьте про общую картину. Найдите её. Живой.

Я смотрела на него и видела то, чего не было вчера: уязвимость. Страх за своих. И это меняло всё.

— Хорошо, — сказала я тихо. — Дайте адрес и доступ к записям с камер. Я начну сейчас же.

Он кивнул, подошёл ко мне и протянул ключ-карту.

— Это доступ в любой отдел, любой архив. Не спрашивайте разрешения. Просто делайте.

Я взяла карту. Наши пальцы снова соприкоснулись. Снова этот ток.

— Я найду её, Аларик.

— Надеюсь, — мужчина смотрел на меня в упор. — Потому что если вы не найдёте... я не знаю, что сделаю с этим городом.

Я не стала спрашивать, что он имеет в виду. Просто развернулась и пошла на выход.

Работа началась.

Глава 3. Аларик

Я не спал вторую ночь.

Это не было проблемой — я мог не спать неделями, если нужно. Проблема была в другом: я не мог перестать думать о ней. О Майе. О женщине, которая вошла в мой кабинет с таким видом, будто делает мне одолжение, и ухитрилась за пять минут переписать мои условия контракта под свои.

Она пахла... по-другому. Не так, как пахнут люди, когда боятся. Не так, как пахнут женщины, когда хотят понравиться. Её запах был чистым, свежим, с горьковатыми нотками кофе и ещё чем-то, чему я не мог подобрать названия. Чем-то, от чего мой внутренний зверь настораживался и тянул нос, пытаясь уловить больше.

— Сэр.

Дориан стоял на пороге моего кабинета. Бесшумный, как всегда. Я даже не слышал, как он вошёл.

— Что?

— Новое сообщение от Майи Соболевой. Она просит доступ к закрытому архиву видеонаблюдения за последний месяц. Говорит, что нашла закономерность.

Я кивнул, но Дориан ждал словесного подтверждения.

— Дайте доступ. И проследите, чтобы никто не задавал вопросов.

— Слушаюсь, — он помедлил. — Сэр, позвольте вопрос?

— Позволяю.

— Вы доверяете ей? Человеку? В таком деле?

Я посмотрел на него. Дориан служил моему отцу, потом мне. Двадцать лет безупречной работы, поэтому он имел право спросить.

— Я не доверяю никому, — ответил я. — Но она не врет. Я чувствую. Её запах не меняется, когда она говорит. Она либо говорит правду, либо лучшая лгунья, которую я встречал, а я встречал много лгунов.

Дориан кивнул и исчез.

Я вернулся к окну. Город внизу жил своей жизнью: миллионы людей, машин, огней. И где-то там была девушка Лия. Дочь советника. Та, которую я обещал защищать, когда принимал присягу Альфы.

Я сжал кулаки. Если с ней что-то случится, я разорву виновного голыми руками. И не важно, кто это будет: свой или чужой.

Зазвонил телефон. Личный номер.

— Да.

— Аларик, — голос Майи в трубке звучал возбуждённо, запыхавшись. — Я нашла кое-что. Вы можете приехать?

— Куда?

— В парк, где пропала девушка. Я здесь. И мне нужно, чтобы вы кое-что... понюхали.

Я усмехнулся. Она первая, кто просит меня понюхать так просто, будто речь идёт о заказе пиццы.

— Буду через десять минут.

Парк встретил меня сыростью и запахом прелой листвы. Утренний туман ещё не рассеялся и висел клочьями между деревьями. Майя стояла у ограждения, на том месте, где камеры в последний раз зафиксировали Лию.

Она была в джинсах и тёплой куртке, волосы стянуты в небрежный хвост, на щеке — грязь. Видимо, где-то лазила. И выглядела она... прекрасно.

Чёрт! Я отогнал эту мысль.

— Что нашли? — подошёл я.

— Смотрите, — она указала на землю. — Здесь следы, но не обычные. Видите?

Я наклонился. Следы были — колёс, обуви, но главное... запах. Тонкий, почти стёртый, но для моего носа — отчётливый и знакомый.

— Это кто-то из моих, — сказал я тихо, и гнев кольнул под рёбрами. — Я знаю этот запах. Это один из бет. Ближний круг. Мои советники, помощники, охрана. Кто-то из тех, кому я доверяю.

Майя посмотрела на меня, и в её серых глазах было даже не сочувствие, а скорее понимание.

— Я знаю, каково это, — сказала она тихо. — Когда предадут свои.

Я резко выпрямился.

— Откуда вам знать?

— Родители погибли, когда мне было пятнадцать. — Она

пожала плечами, но в этом жесте не было равнодушия, была боль, которую она прятала глубоко. — Предательство. Друг семьи, которому доверяли. Из-за денег. Из-за какой-то дурацкой сделки. Я знаю.

Я смотрел на неё. Впервые за долгое время мне захотелось утешить и защитить мало знакомого человека. Глупо. Она не нуждалась в защите. Она стояла здесь, в парке, где мог быть убийца, и спокойно разбирала следы.

— Ладно, — сказала она, отворачиваясь. — Хватит лирики. Мы можем отследить, кому принадлежит запах?

— Можем, — я достал телефон, сфотографировал следы, хотя запах уже врезался в память. — Но если это кто-то из моих, нужны доказательства, которые примет стая. Моего слова недостаточно, если я обвиню кого-то из бет.

— Почему?

— Потому что я Альфа, но не диктатор. У нас есть законы. Совет старейшин. Если я ошибусь или не смогу доказать, меня самого могут... сместить. Или убить.

Она присвистнула.

— Весёлая у вас семейка. Ладно. Значит, нужны доказательства, и у меня есть идея.

— Какая?

— Вы дадите мне доступ к вашим людям. Ко всем. Я буду брать интервью, делать вид, что отрабатываю стандартную процедуру, а вы будете рядом и слушать. Ваш нос скажет больше, чем любой детектор лжи.

Я подумал. Это было опасно — подпускать человека к моим волкам. Они могли почувствовать угрозу. Могли напасть. Но...

— Хорошо, — я кивнул. — Начнём сегодня.

Она улыбнулась — коротко, но искренне.

— Доверяете мне, Аларик?

— Не доверяю, — я посмотрел ей в глаза. — Но выбора нет.

Уже вечером мы собрали всех бет в малом зале совета. Десять человек — мужчины и женщины, сильные, опасные, каждый со своим запахом и своими тайнами.

Майя сидела во главе стола, разложив перед собой бумаги. Я стоял у стены, скрестив руки на груди. Моё присутствие должно было давить на них, заставлять нервничать, а она должна была слушать и смотреть.

— Итак, — начала Майя, — я задам каждому несколько вопросов. Ничего сложного. Просто хочу понять, где вы были в ночь исчезновения Лии и что знаете о пропажах.

Волки переглядывались. Они не понимали, почему Альфа позволяет человеку допрашивать их. Я видел недовольство в их глазах, слышал рычание, которое они едва сдерживали.

Первый — Дмитрий, мой зам. Крупный, спокойный, с идеальной репутацией. Он отвечал чётко, без запинок. Алиби — был дома с семьёй. Запах ровный, уверенный.

Второй — Карина, глава безопасности. Женщина-волк с жёстким взглядом и стальными нервами. Тоже чисто.

Третий. Четвёртый. Пятый...

К середине опроса я начал терять надежду. Все говорили ровно, все пахли правдой. И тут Майя задала вопрос тому, кого я меньше всего подозревал.

— Виктор, — она посмотрела на мужчину в конце стола.

Молодой, амбициозный, мой протеже. Я растил его, учил, продвигал.

— Где вы были в ночь пропажи?

Виктор улыбнулся, и в этот момент его запах изменился.

Едва уловимо. Тонкая нотка пота, кислая, горькая. Страх.

Он пах страхом!

— Я был дома. Один. Смотрел телевизор.

— Один? — переспросила Майя. — Никто не может подтвердить?

— Нет, — ответил он, и запах усилился.

Я сжал кулаки. Зверь внутри меня зарычал, требуя крови.

Своей крови. Тот, кого я вырастил. Тот, кто клялся мне в верности.

Майя почувствовала что-то. Она бросила на меня быстрый взгляд и едва заметно покачала головой: «Не здесь. Не сейчас».

Я заставил себя дышать ровно.

— Хорошо, — сказала Майя. — Спасибо, Виктор. Вы все свободны.

Волки поднялись и начали выходить. Виктор прошёл мимо меня, не глядя в глаза. Его запах — пот, страх, и ещё что-

то, сладковатое, тошнотворное: запах смерти.

Когда дверь закрылась, я ударил кулаком в стену. Штука-турка треснула и посыпалась.

— Это он, — прорычал я. — Я убью его.

— Нет. — Майя встала, подошла ко мне. — Не сейчас. У нас нет доказательств, только ваш нос. Для Совета этого недостаточно. Помните?

— Мне плевать на Совет.

— А мне нет, — она положила руку мне на грудь.

Легко, почти невесомо. И сквозь ткань рубашки я чувствовал тепло её ладони.

— Я не для того таскалась по этому парку и нюхала ваши следы, чтобы вы сейчас всё испортили. Мы возьмём его с поличным. Докажем. И тогда никто не посмеет вас обвинить.

Я смотрел на неё. На её руку на моей груди. На её глаза — серые, решительные, смелые.

— Почему вам не всё равно? — спросил я хрипло. — Почему вы так стараетесь?

Она не убрала руку.

— Потому что я ненавижу предателей, — её голос был тихим, но твёрдым. — Потому что я знаю, каково это, когда тебя предаёт тот, кому ты доверял. И потому что... — Она запнулась. — Потому что вы не заслуживаете этого, Аларик. Вы пытаетесь быть справедливым. Я вижу.

Я не знал, что ответить. Никто никогда не говорил мне таких слов. Никто не видел во мне справедливость. Только

силу, власть и страх.

Я поднял руку и накрыл её ладонь своей, от чего ее пальцы дрогнули, но остались на месте.

— Майя... — начал я.

— Не надо, — она покачала головой. — Не сейчас. Мы на работе. Найдите мне всё, что есть на Виктора. Адрес, привычки, связи. Я буду следить за ним. И когда он снова пойдёт на охоту — мы будем там.

Она убрала руку и отошла. Холод тут же вернулся на место, где было её тепло.

— Хорошо, — сказал я. — Завтра утром всё будет.

Она кивнула и пошла к выходу, но у двери остановилась и обернулась.

— И Аларик?

— Что?

— Спасибо. За доверие.

Она вышла, а я остался стоять в пустом зале, глядя на треснувшую стену и чувствуя, как внутри меня что-то меняется. Что-то, чему я не мог подобрать объяснения.

Ночью я опять не спал, но теперь причина была не только в предательстве Виктора.

Я лежал в темноте и вспоминал, как пахла её кожа, когда я коснулся её руки. Тёплый, живой запах. И ещё — возбуждение. Едва уловимое, но я его уловил. Она тоже чувствовала то, что зарождалось между нами.

Зверь внутри меня довольно урчал.

— Заткнись, — сказал я ему. — Она человек. И она не для нас.

Зверь зарычал в ответ, потому что ему было плевать на правила. Ему нужна была она.

И, кажется, мне тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.